

О. А. Лавшук

**Учреждение образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра литературы и межкультурных коммуникаций**

**СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ
И БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУР В НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ
МИРА СОВРЕМЕННЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТОВ
БЕЛАРУСИ***

В статье анализируется творчество русскоязычных поэтов Беларуси, для которых характерна «погруженность» в культуру. Рассматривается своеобразие преломления культурных моделей, транслируемых русской и белорусской литературами. Это дает основание для конструктивных поисков своей идентичности личностью, оказавшейся в зоне активного взаимодействия разных культур. Показано, что изучение роли иной национальной культуры представляется особенно интересным с точки зрения проблемы поисков духовной, национальной идентичности.

The article analyzes the work of the Russian-speaking poets of Belarus, who are characterized by “immersion” into the culture. We consider the originality of transformation of cultural patterns broadcast by Russian and Belarusian literature. This gives rise to a constructive search for identity, by a person who is in the zone of active interaction of different cultures. It is shown that the study of the role of another national culture is particularly interesting from the point of view of the problem of searching for spiritual, national identity.

Ключевые слова: русскоязычная поэзия Беларуси, диалог культур, менталитет, глобализация, национальный, интертекстуальность.

Key words: Russian-language poetry of Belarus, dialogue of cultures, mentality, globalization, national, intersexuality.

Сегодня, в условиях активного диалога культур и выхода на первый план во всех научных сферах проблем антропологии значительным аспектом для изучения являются национальные образы мира и человека, которые отображаются различными литературами. Русскоязычное литературное творчество рубежа XX–XXI вв. в Беларуси представляет собой взаимодействие культур, их диалог, что является благоприятной основой для

* Исследование выполнено в рамках задания 4.2.12 «Национальный образ мира в русскоязычной литературе Беларуси» ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (ГР № 20161434).

развития межнациональных отношений. Актуальность и необходимость исследования этой темы объясняется тем, что и в литературе, и в общественно-политической ситуации отношения между этими странами считаются очень плодотворными и перспективными, к тому же художественное осмысление литературой не только своих, но и других наций, их менталитета – это необходимый нашей стране путь к интеграции в Европу, а через нее – в мир в целом. Кроме того, сейчас, в эпоху глобализации, с ее нивелированием национальных различий, с одной стороны, и диалога культур с интенцией к их культивированию, с другой, особенно остро встает проблема сохранения локального колорита, национального менталитета, идентичности, «Космо-Психо-Логоса» (Г. Гачев), своего индивидуального голоса в полифоническом единстве разнообразных народных традиций.

Национальной тенденции в современной литературе противостоит глобалистская. Прогрессирующая тотальная глобализация охватила в современном мире практически все области жизни: культуру, политику, экономику. Коснулась она и литературы. Выражается глобализация в том, что произведения современных художников теряют национальные черты, отличающие их от литературы любой другой страны мира. Современная литература задавлена усредненными стереотипами массовой культуры. О том, что проблема глобализации литературы и в целом культуры является одной из актуальных в современном обществе, свидетельствует и дискуссия на страницах журнала «Знамя» в 2000 году [3], тема которой имеет симптоматичный заголовок: «Национальная специфика литературы: анахронизм или неотъемлемое качество?». В разговоре приняли участие известные литературоведы – Лев Аннинский, Георгий Гачев, Валентин Курбатов, Михаил Эпштейн, поэт Юрий Кублановский, переводчик Виктор Голышев, писатель Александр Эбаноидзе. Единственный шанс выжить и сохранить свою идентичность в эпоху глобализации, по мнению А. Эбаноидзе, – это «выявление национального своеобразия и предъявления ее миру» [3], и это является главной задачей писателя.

Методология взаимодействия культур, в частности, диалога культур, была разработана в трудах М.М. Бахтина. Диалог по М.М. Бахтину – это взаимопонимание участвующих в этом процессе, и в то же время сохранение своего мнения, сохранение дистанции (своего места). Диалог – это всегда развитие, взаимодействие. Диалог – это показатель общей культуры общества. Идея диалога культур основана на приоритете общечеловеческих ценностей. Культура – один из ключей интерпретации произведения, поскольку оно возникает на основе определенной культурной традиции и в ее русле осуществляется. Исходя из этой методологии, художественное произведение необходимо рассматривать на широком культурном фоне.

Именно в поле культуры оно выражает, закрепляет и передает другим людям художественные идеи и образы. Культура дает код, позволяющий прочесть, понять произведение.

Каждый из русскоязычных писателей Беларуси по-своему определяет свои взаимоотношения с российской и белорусской культурными традициями. Ключевые слова культуры, по сути, являются словами-концептами, обозначающими аксиологически ориентированные явления той или иной национальной культуры.

В качестве материала для изучения ключевых образов культуры и их роли в формировании картины мира современных русскоязычных авторов Беларуси выбраны художественные произведения русскоязычных поэтов, размещенные в составленной А. Аврутиным в 2003 году антологии «Современная русская поэзия Беларуси» [4]. Для творчества многих поэтов, чьи стихотворения включены в антологию, характерна «погруженность» в культуру. Причем здесь мы можем говорить о своеобразии преломления культурных моделей, транслируемых русской, белорусской и зарубежной литературами. Это дает основание для конструктивных поисков своей идентичности личностью, оказавшейся в зоне активного взаимодействия разных культур.

Для современных русскоязычных поэтов Беларуси характерно почтительное обращение к русской поэтической традиции как к знаковому наследию богатой русской культуры, поэтому одним из важных фрагментов их картины мира, который получает наиболее явное отражение в системе поэтических ориентиров, культурных установок, являются образы русских поэтов и писателей. Это подтверждается обращением к знаковым именам русской культуры в названиях многих стихотворений: «*Александр Сергеевич Пушкин...*» И. Поглазова [4, с. 128], «*Блок*» М. Шелехова [4, с.186], «*Надгробье Анны Ахматовой*» К. Михеева [4, с.107], «*Цветаева!*...» Е. Каменевой [4, с.78], «*Памяти Александра Твардовского*» Ф. Ефимова [4, с. 65], «*Раскрытый Тютчев... Смятая кровать...*», «*Век серебряный... Без суесловия...*», «*По России Пушкина и Блока...*», «*Мятежный Блок, тревожный Мандельштам...*» А. Аврутина, «*М. Лермонтов – томик потрапанный...*» Л. Турбиной [4, с.168]. В мире культуры поэтам дороже всего те символические личности, с которыми они ощущают внутреннее родство.

Образы культуры по-разному становятся компонентами картины мира русскоязычных поэтов Беларуси [см. 2]. Это может быть и упоминанием прецедентного имени в тексте: А. Пушкин, И. Бродский («*У меня специальности нет...*» Е. Казанцевой) [4, с. 78], А. Фет («*Мне нравится этот поэт...*» Д. Симановича) [4, с. 144], А. Блок («*Всю ночь скрипело по бумаге...*» В. Деркача) [4, с. 53], Ф. Тютчев, И. Тургенев («*Не для славы, не для*

денег...» Г. Трестмана) [4, с. 165], Ф. Достоевский («Что там в Питере? Дождь, вероятно...» Т. Лейко) [4, с. 95], С. Есенин («Заблудилась в весне» Э. Равич) [4, с. 134]; и указанием на прецедентное имя через посвящение, эпитафия, название художественных произведений или имена героев произведений русских авторов: стихотворение «Осеннюю веткой раскинулись рельсы...» И. Поглазова посвящено Б. Пастернаку [4, с. 128], «Путник» Э. Прибыльской – Н. Рубцову [4, с. 133], памяти А. Введенского посвящена «Баллада о безымянном конвоире» В. Чернявского [4, с. 179–183]; цитаты из произведений А. Фета являются эпитафиями к стихотворениям «Любимая» А. Мельникова [4, с. 104], «В марте» В. Спринчана [4, с. 152]; в стихотворении «Рудин» Л. Турбиной описываются «лишние русские люди», и главным среди них признаётся Рудин, а не Онегин или Печорин [4, с. 168], в стихотворении «Осень в провинции» К. Михеева упоминается Иван Карамзин [4, с. 106] (отсылки к И. Тургеневу, А. Пушкину, М. Лермонтову, И. Гончарову, Ф. Достоевскому).

Система интертекстуальных включений многих поэтических текстов отправляет читателя к «Слову о полку Игореве» («От набегов половцев...» Ю. Богданова [4, с. 34], «О русская земля, / Ты уже за холмами!..» В. Тростянского [4, с. 167]), В. Высоцкому («Топится банька по-черному» В. Гришковца [4, с. 48]), Г. Державину, А. Грибоедову, Ф. Тютчеву («Дым Отечества горек и едок...» в стихотворении А. Аврутина «Я настолько горбат...» [4, с. 10]), М. Лермонтову («Вдруг молвлю: «Ой ты гой еси!..» И. Котлярова [4, с. 84]), А. Ахматовой («Надгробье Анны Ахматовой» К. Михеева [4, с. 107], «Я больше не боюсь грешить...» А. Красовской [4, с. 87]) и др.

В творческом наследии Андрея Скоринкина выделяется корпус лирических произведений с однотипным заголовком («К*», «К**» и «К***»), указывающим одновременно на два прецедентных текста: стихотворения А. Пушкина «К***» («Я помню чудное мгновенье...») и М. Лермонтова «К***» («Я не унижусь пред тобою...»). Русскоязычный поэт продолжает любовную тематику, представленную у классиков русской литературы: «Я вас люблю всем сердцем, всей душой, / Вы для меня спасительницей стали!».

Связь с русской словесной культурой выражается в поэзии Изяслава Котлярова как в прямых аллюзиях на традиционные для русской литературы тексты, цитируемые в начале произведений, так и в использовании характерных апробированных приемов русской классической поэзии. В его сборниках (особенно «Принял я крещение от клена») встречаются прямые обращения, эпитафии из классической литературы. Есть цитаты, вызывающие внутренний спор, составляющий содержание произведения (например, с М. Булгаковым в стихотворении «Война пожара или пожар войны?»

или Ф.И. Тютчевым «*Вдруг мыслям собственным попался...*»). Иногда высказывание классика наводит на собственные размышления о бытии, современности, о поэзии («*Ах, Анненский, как слово повел*», «*Умом Россию не понять*»). Строка из М. Пришвина «*Творить, чтоб смерть убить*» в стихотворении «*Об этом не забыть...*» выливается в пожелание-молитву: «*... мне б смерть преодолеть, / о, Господи, стихами...*» [4, с. 85].

Пронизывающая поэтический текст интертекстуальность – это не только попытка раскрыть символику культурных концептов, но и ключевая метафора трагического состояния мира, демонстрирующая кризис культурного освоения мира. Одной из репрезентативных моделей современности предстает образ страны, мятущейся между прошлым и настоящим: «*Разрушена страна. / Стою как на погосте*» [4, с. 194]. Л. Яковенко в стихотворении «*Возрождение*» мучительно размышляет о своей судьбе: «*Я буду изгоем в родной стороне / За то, что в краю белорусском / Нелепое счастье даровано мне – / Меня воспитали по-русски*» [4, с. 195].

На фоне выдвигания на первый план ключевых образов русской культуры наблюдаются немногочисленные вкрапления белорусских прецедентных для литературы имён: Я. Коласа (эпиграф к стихотворению «*Прощай, прощай, Высокий берег...*» Ю. Богданова) [4, с.34], В. Короткевича – в стихотворении «*Мне нравятся Владимиры Семенычи!*» А. Сарапкина (следует отметить, что данный текст содержит двойное посвящение «*Памяти В.С. Короткевича и В.С. Высоцкого, в судьбах которых было немало общего*») [4, с. 141]), чаще встречаются посвящения поэтам-современникам: А. Аврутину («*Я больше не могу молчать...*» А. Павловской) [4, с. 124], Л. Шелег («*Это всё было правда...*» А. Павловской) [4, с. 124], В. Айзенштадту («*Я как огонь вошел в круг обнаженных женщин...*» Д. Строцева [4, с. 155]). Современные русскоязычные писатели Беларуси редко обращают свой взгляд на историю нашей страны. Среди выдающихся деятелей, прославленных в русскоязычных поэтических строках, чаще всего встречаются известные писатели, классики белорусской литературы (Якуб Колас, Янка Купала, Максим Богданович, Владимир Короткевич), а не исторические деятели далекого прошлого. Мы заметили, что белорусский реминисцентный слой русскоязычной поэзии гораздо беднее, чем русский.

Возможно, склонность русскоязычных писателей к культурному и литературному наследию соседней страны во многом продиктована выбранным языком письма: русский язык в какой-то степени «провоцирует» на определенное перенимание, ориентацию на классическую литературную традицию России, что, соответственно, приводит к описанию реалий ее истории и культуры, использованию отсылок к произведениям русской литературы.

Литература

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.

2. Лавшук, О. А. Культурно-этнические доминанты в картине мира современных русскоязычных поэтов Беларуси / О. А. Лавшук // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Магілёў, 21 красавіка 2016 г. / пад рэд. С. Э. Сомава. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2016. – С. 78-82.

3. Национальная специфика литературы: анахронизм или неотъемлемое качество? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/9/konf.html>. – Дата доступа : 13.05.2017.

4. Современная русская поэзия Беларуси : антология / сост. А. Ю. Аврутин. – Минск : Технопринт, 2003. – 200 с.